

Тэцуя смотрел на пару, которая то ссорилась, то мирилась, и вспомнил слова тёти Юни: «Драка — это любовь, ругань — это страсть, без этого нет близости». Вария действительно была сборищем странных убийц. Вдруг ему захотелось вернуться домой, ведь с ними он точно станет таким же странным. Среди них только дядя Занзас иногда проявлял себя как цундэрэ, остальные были совершенно ненормальными. Любитель наблюдать за людьми, Тэцуя кивнул.

Даже ребёнок из семьи Симон не смеет уводить моего ребёнка — Савада Цунаёси.

Цунаёси в последнее время чувствовал себя беспомощным, озадаченным и подавленным. Зачем ты сказал, что Тэцуе нужно найти друзей? Посмотри, теперь он тебя бросил, ты доволен? Бесконечное раскаяние... Когда твоего ребёнка уводят, что делать опекуну и родному дяде? Савада Цунаёси на своём опыте показывает: даже ребёнок из семьи Симон не смеет приближаться к моему ребёнку. Тридцатипятилетний глава десятого поколения Вонголы снова столкнулся с кризисом в жизни.

Глядя на Тэцуя, который держался за его рукав и смотрел на него своими голубыми, словно океан, глазами, лидер одновременно таял и внутренне ругал себя:

Ни в коем случае нельзя соглашаться, ни в коем случае.

— Дядя, я договорился с Энити.

Мягкий голос звучал с ноткой обиды.

— Тэцуя, видишь, я очень занят, так что...

Цунаёси сказал с извиняющимся тоном. На самом деле, именно так и нужно ответить. Да, ребёнок не может пойти один.

— Но дядя Базиль сказал, что нужно лишь сообщить тебе. У него есть документы для семьи Симон, и он может меня подвезти.

Так вот где был шпион!

— Ладно, Тэцуя, не разговаривай с незнакомцами, не ешь угощения от незнакомцев, не...

Цунаёси начал бормотать.

Когда дядя стал таким занудным? Может, у него климакс?

Внутренний голос Тэцуя кивнул. Точно.

— Дядя, я ненадолго.

После долгого взгляда Цунаёси сдался. Контроль над милым существом — это боль, а контроль над племянником — это настоящая мука.

— Иди, я потом заберу тебя.

Он смотрел, как ребёнок радостно убегал. Из тени появился его наставник.

— Дурак, о чём ты вообще беспокоишься?

— А вдруг моего ребёнка уведёт какой-нибудь странный дядя!

Цунаёси вскрикнул.

— Хватит уже!

Превратившийся в молоток Леон без колебаний ударил по голове лидера.

В доме семьи Симон...

— Тэцуя, ты пришёл!

Энити радостно посмотрел на Тэцуя.

— Угу.

Тэцуя с лёгким недоумением посмотрел на человека, который подмигивал ему. У него что, ячмень?

— Тэцуя, Цунаёси на работе?

Энма серьёзно спросил:

— Да, дядя очень занят. Но после обеда у него будет перерыв.

— Ага. Энити, хорошо поиграй с Тэцуей, мне нужно выйти.

С хорошим настроением Энма вышел из комнаты.

— Тэцуя, дядя Сёити принёс новую игру, давай поиграем.

— Игра от дядя Сёити?

Отлично, рыба клюнула. Энити с улыбкой наблюдал за Тэцуя. Вдалеке, под кроватью в комнате Энити, лежала книга под названием «Воспитание возлюбленного: с детства».

~~~~~

— Лидер, господин Козато Энма пришёл к вам.

— Проводите его в кабинет, у меня как раз есть дело к нему.

— Да, лидер.

Почтительно вышел.

Вскоре раздался стук в дверь.

— Цунаёси, давно не виделись.

С яркой улыбкой Энма вошёл в кабинет.

— Давно? Мы виделись вчера.

— Ага...

— Да.

Цунаёси кивнул.

— Ладно, как раз хотел поговорить. Как дела в последнее время?

Не поднимая головы, он продолжал писать.

— Ничего нового, но... кажется, всё слишком тихо.

— Я думаю так же, поэтому послал разведчиков. Результат...

— И что?

— Все, кого я послал, погибли.

Цунаёси отложил ручку и посмотрел Энма в глаза.

— Ты хочешь сказать, что кто-то из той семьи всё ещё жив.

— Да... Гиперинтуиция подсказывает мне, что это ещё не конец. Я не позволю им уйти. Смерть Наоко связана с ними. Они заплатят за это!

Тёмная энергия исходила от Цунаёси.

— Цунаёси, что бы ни случилось, я всегда буду рядом.

Как будто желая успокоить Цунаёси, Энма невольно произнёс эти слова.

— Я знаю, ведь мы друзья...

Друзья? Я хочу быть больше чем другом, Цунаёси.

— Цунаёси, мы давно не пили чай вместе. Сегодня после обеда свободен?

— Свободен. Тогда встретимся в старом месте!

— Хорошо.

Энма с нежностью смотрел на человека перед собой. Почему он не чувствует этого?

Время летело быстро, и вот уже наступил вечер.

— Энма, пойдём вместе. Мне нужно забрать Тэцуя.

— Вообще, Тэцуя мог бы переночевать у нас.

Хитрый план Энма. Тэцуя остаётся — Цунаёси приедет завтра — повод снова встретиться.

— Ребёнок не должен ночевать вне дома.

Цунаёси с мягкой улыбкой ответил:

— Ты слишком строг.

— А ты слишком мягок с Энити.

Цунаёси пожал плечами.

Они болтали, пока шли к дому Симон. Цунаёси постучал в дверь комнаты Энити.

— Тэцуя, пора домой.

Но ответа не последовало. Цунаёси и Энма обменялись взглядами, и Цунаёси открыл дверь, увидев сцену, которая привела его в ярость. Ребёнок с голубыми волосами и глазами, со слезами на глазах, лежал под рыжеволосым мальчиком.

— Что вы делаете?!

Цунаёси крепко сжал ручку двери.

— Энити, вставай, что за глупости.

Глупый сын.

Цунаёси быстро подошёл, поднял ребёнка и вышел из комнаты.

— Дядя.

Тэцуя потянул за рукав, но Цунаёси не ответил.

— Дядя... ты злишься?

— Впредь не делай так, понял?

Через некоторое время Цунаёси наконец заговорил. Да, увидев эту сцену, он вспомнил кое-что из своего прошлого. Как бы то ни было, он не позволит Тэцуя повторить его ошибки. Тэцуя должен жениться на доброй и мудрой женщине, завести детей и прожить счастливую жизнь. А не... с женщиной...

— Хорошо.

Чёртов малыш, даже если ты сын Энма, держись подальше от моего ребёнка. Не зря ты мне с первого взгляда не понравился. Всё, что может увести моего ребёнка, Цунаёси ненавидит.

— Дядя, а дома есть игра от дядя Сёити? Хочу поиграть!

Тэцуя смотрел на Цунаёси своими большими глазами. НР Цунаёси стремительно упал. Это было слишком мило, чистое нарушение правил!

— Дома есть, Тэцуя. Что бы ты ни хотел, дядя достанет для тебя.

Контроль над Тэцуя уже полностью захватил его разум.

В этой главе я не появлялся, и это печально. А ещё, пока я не знал, появился ещё один малыш, который увёл моего ребёнка! — Савада Цунаёси.

Для Куроко Тэцуя самым запоминающимся событием стало его первое задание, ведь именно тогда он познакомился с баскетболом.

Это произошло, когда Тэцуя было десять лет. Лидер Вари, его дядя Занзас, впервые дал ему задание.

— Малыш, с тех пор как ты пришёл в Варию в пять лет, прошло пять лет. Пора доказать свою ценность.

С усмешкой сказал мужчина:

— Посмотрим, такой же ты ничтожество, как и тот...

— Да, дядя.

Без эмоций ответил Тэцуя.

— Не называй меня так!

Занзас в ярости. Чёртов малыш, с каждым днём становится всё невыносимее.